

Сальков, А. П. Национально-территориальные конфликты в центральной и юго-восточной Европе (1938–1949 гг.) в новейших публикациях архивных документов / А. П. Сальков // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Вып. 2/ Рэдкал.: С. М. Ходзін (адказ. рэд.) і інш. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 207–221.

А. П. Сальков

**Национально-территориальные
конфликты в центральной
и юго-восточной Европе (1938—1949 гг.)
в новейших публикациях
архивных документов**

На протяжении XX в. ЦЮВЕ прошла через четыре этнотерриториальные и национально-государственные реструктуризации. Первая (1913—1925 гг.) была связана с результатами Балканских и Первой мировой войн и построением Версальской системы. Центральными теориями этого периода являлись идея этнической идентификации с оформляющим ее национальным государством; идеальная модель территориального «государства-нации» с правом малых народов на суверенитет; «Четырнадцать пунктов» президента США В. Вильсона с правом на территориально-государственное размежевание на основе ясно различимых национальных признаков; идея мировой революции и ее локальное проявление — «революционизация» балканского региона в целях разрушения Версальской системы мирных договоров. В результате на обломках Австро-Венгерской, Российской и Османской империй появился ряд новых или существенно обновленных государств и множество конфликтогенных зон и спорных территорий. Кратковременное ослабление напряженности между странами-победителями и побежденными государствами в рамках плана Дауэса и Локарнских решений не могло привести к прочной стабилизации. Внутренняя противоречивость или бесплодность упомянутых идей, устранение двух великих держав (Германии и Советской России) от создания нового мироустройства создали конфликт тоталитарных держав с Версальской системой, взорвавший мир в 1939 г.

Второй этап территориального переустройства (середина 30-х—1941 г.) полностью обрушил Версальскую государственно-правовую систему и провел масштабную ревизию границ. Германия осуществила присоединение 1 марта 1935 г. Саарской области, ремилитаризацию в марте 1936 г. Рейнской зоны и аншлюс 12 марта 1938 г. Австрии. Мюнхенский диктат 29 сентября 1938 г. отторгнул от Чехословакии Судетскую область, позволил Польше захватить чешский Тешен и Заользье (Фриштат). Он повлек появление двух чехословацких автономий — Словакии (6 октября) и Подкарпатской Руси (11 октября), а также проведение 2 ноября первого Венского арбитража, отдавшего Венгрии их южные районы. Данные акции уже коренным образом меняли положение в Центральной Европе. В 1939 г. Германия расчленила 15 марта Чехословакию, добилась от Литвы возвращения ей 22 марта Мемельской (Клайпедской) области, Италия в рамках «личной унии» присоединила 15 апреля Албанию. Назревавший кризис вокруг Польши, порожденный 21 марта немецким требованием о присоединении Данцига (Гданьска) и создании экстерриториального транспортного коридора к Восточной Пруссии через Польский Коридор, привел в итоге к возникновению Второй мировой войны, начавшейся с раздела Польши. Румыния по решению второй Венский арбитража 30 августа 1940 г. уступила Венгрии Северную Трансильванию, а по Крайовскому соглашению 7 сентября возвратила Болгарии Южную Добруджу. В результате «апрельской войны» 1941 г. была разделена Югославия. Экспансия СССР в условиях войны привела к присоединению и советизации Западной Белоруссии и Западной Украины, Бессарабии и Северной Буковины, прибалтийских государств. Советская внешнеполитическая концепция претерпела сложный генезис от антифашистской платформы до фактической координации своих акций с Берлином. Характерными явлениями периода стали исчезновение ряда стран, появление национальных марионеточных государств, тенденция к сателлизации, силовое решение территориальных конфликтов и формирование на этой почве их новых очагов.

Третья реструктуризация границ (1941—1949 гг.) отразила выработку и осуществление антигитлеровской коалицией проектов послевоенного устройства, основанных на принципах Атлантической хартии и союзнических решениях в период войны (Крымская и Потсдамская

конференции) и в годы послевоенного урегулирования (сессии Совета министров иностранных дел, Парижская мирная конференция). Процесс восстановления утраченных суверенитетов и фундаментальное условие — непризнание до мирного договора измененных в годы войны границ имел существенное исключение — западную границу СССР, установленную в начальный период второй мировой войны и подтвержденную союзниками только в конце войны. Характерным явлением 40-х гг. явились грандиозные по масштабу депортации по этническому признаку, обмен населения и его вынужденная миграция. Урегулирование ряда территориальных конфликтов вышло за рамки периода (югославо-итальянское соглашение 1954 г. о разделе Свободной территории Триест, чехословацко-польское решение по Тешену, восстановившее домюнхенскую границу). Западная граница Польши была закреплена в 1970 г. договором с ФРГ, а нерушимость европейских границ подтверждена в 1975 г. Общеευропейским совещанием в Хельсинки.

Четвертая реструктуризация в ЦЮВЕ, тем не менее, прошла в начале 90-х гг. и выразилась, на фоне демонтажа социалистической системы, в распаде федеративных социалистических государств, сопровождавшемся суверенизацией их субъектов, этногражданскими войнами, этническим размежеванием и появлением самопровозглашенных квазигосударственных образований.

Данная периодизация, отражающая горизонтальную стратификацию исторического процесса, в целом отражая этапы развития национально-территориальных противоречий в огромном регионе Европы, при изучении конкретных конфликтных зон и районов, неоправданно дробит цельные явления. Они, как правило, имеют глубокие исторические корни и собственную внутреннюю периодизацию. Поэтому принцип историзма требует введения и дефинирования понятия, отражающего сквозную вертикальную структуру исторического процесса. Это понятие можно обозначить как исторический узел национально-территориальных противоречий, наличие либо устранение которого, зависит от характера, способа, своевременности и масштаба взаимной компенсации сторон. Понимание единой логики развития событий в рамках такого узла обуславливало прямую или косвенную заинтересованность Советского государства в судьбах спорных территорий. Подобные взаимообусловленные и требовавшие взаимной компенсации узлы были характерны для всех

конфликтных национально-территориальных зон. Они могли иметь европейский размах (западные районы Белоруссии и Украины — польское Поморье, Восточная Пруссия и Верхняя Силезия), региональный масштаб (Карпато-Дунайский бассейн, Балканский регион) или локальное измерение (Юлийская Крайна, Северный Эпир, Тешенская Силезия).

«Архивная революция» конца 80-х — конца 90-х гг. привела к публикации мощного пласта ранее недоступных материалов из государственных и ведомственных архивов России, Беларуси, Украины. Более 50 сборников документов, многочисленные документальные публикации в периодике привели не к простому расширению и уточнению сведений об отдельных событиях и явлениях, а к качественно новому знанию, постановке самой проблемы национально-территориальных конфликтов и противоречий, концептуальному переосмыслению на этой почве всей системы международных отношений.

Обзорный сборник документов по истории Первой мировой войны позволяет по содержанию Версальского, Сен-Жерменского, Нейиского, Трианонского и Севрского договоров проследить формирование границ и миропорядка в ЦЮВЕ¹. Курс Коминтерна на мировую революцию инструментом достижения этой цели имел разрушение Версальской системы и установленных границ. Масштабный сборник «Коминтерн и идея мировой революции» показывает на документах Российского госархива социально-политической истории (РГАСПИ) механизм превращения полиэтничных зон межнациональной конфликтности в районы, пригодные для коммунизации и транзитные территории для экспорта революции². Специфический интерес к Карпато-Дунайскому и Балканскому регионам привел к решениям Коминтерна, обязывавшим

местные компартии пропагандировать в среде меньшинств право на государственное отделение. Формирующимся на этой основе официальной советской внешней политике и подпольной коминтерновской дипломатии, взявших курс на содействие сепаратизму и насильственную федерализацию стран региона, посвящен двухтомный сборник «Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции», составленный по документам РГАСПИ, Архива Президента РФ (АПРФ), Архива внешней политики РФ (АВПРФ), Российского государственного военного архива (РГВА)³.

Публикации решений «особой папки» из фондов РГАСПИ — комплекса постановлений политбюро ЦК ВКП(б) под грифом выс-

шей формы секретности по вопросам европейской политики СССР⁴ и по отдельной проблеме советско-польских отношений⁵ позволяют рассмотреть использование национальных противоречий для своеобразного противодействия планам создания «фронта против большевизма». Во второй половине 30-х гг. в Коминтерне вновь обострился интерес к выработке политики в «жгучем вопросе о Дунайском регионе» (Трансильвания, Буковина, Бессарабия, Добруджа). В сборнике «Коминтерн против фашизма» (фонды РГАСПИ) показано формирование представлений, что балканским народам угрожает непосредственная опасность быть втянутыми в войну, при этом «малые народы должны послужить разменной монетой при новом переделе мира»⁶.

Многотомный сборник «Знешняя палітыка Беларусі» составлен на основе фондов Национального архива РБ (НАРБ), Госархива Литвы (ГАЛ), материалов периодики и официально-документальных изданий, ставших библиографической редкостью. Два первых тома отражают положение БССР в 20-х гг., обстоятельства складывания крупнейшего в Европе исторического узла национально-территориальных противоречий, выполнение условий Рижского договора, возникновение и развитие Виленского территориального конфликта⁷. Богатый корпус документов и собственную трактовку указанных процессов и событий дают в издании «Архівы БНР» материалы Рады министров (из фондов ГАЛ) этой параллельной белорусской конституционно-государственной структуры⁸.

Исключительную важность представляют публикации документов двусторонних межгосударственных отношений. Сборник «Советско-югославские отношения» показывает позицию СССР в межвоенный период по проблеме внутриюгославских противоречий в Банате, Вардарской Македонии, Косово и Метохии, Боснии и Герцеговине⁹. Дополнением и историческим фоном итало-югославского конфликта из-за Фиуме (Риеки) служат документы сборника «Москва — Рим. Политика и дипломатия Кремля» из фондов исторической части АПРФ, отразившем также и неопределенность советских представлений об «итальянском факторе»¹⁰. Аналогичную роль играет первый том (документы за 1917—1934 гг. из фондов АВПРФ и Архива МИД Румынии), запланированной как многотомная, публикации «Советско-румынские отношения», позволяющей глубоко изучить развитие бессарабского территориального

конфликта, уяснить позицию СССР в румыно-венгерском территориальном споре из-за Трансильвании, Баната, Кришаны и Марамуреша и болгаро-румынском — из-за Южной Добруджи (Квадрилатеры)¹¹. Тематический сборник «Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии» на широком ретроспективном фоне (с середины XVII в.) представляет историю края и связанные с ним российско-румынские отношения. Разделы IV—VII (1918—1940 гг.), содержащие документы из АВПРФ, румынских документальных публикаций и периодики, раскрывают с рядом интересных подробностей содержание и принципы урегулирования бессарабского конфликта¹².

Значительное количество сборников документов посвящено предвоенному году и начальному периоду Второй мировой войны, в которых отведено большое место национально-территориальным трансформациям. Двухтомник «Год кризиса» на документах АВП СССР, официальных английских, французских, американских, германских публикациях, касающихся периода сентября 1938 — сентября 1939 г., трактует на фоне европейской дипломатии судьбу

Судет, Тешена, Южной Словакии, Подкарпатской Руси, Мемеля, Албании, проблему Польского Коридора¹³. Издание «Документы внешней политики», возобновившееся с 1992 г. после 15-летнего перерыва, стало регулярно публиковать ранее совершенно секретные материалы. В XXII томе (кн. 1—2), сразу ставшим библиографическим раритетом, помещены документы из АВПРФ, архива Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (будущий РГАСПИ), архива бывшего КГБ (будущий ЦА ФСБ), посвященные 1939 г. Эти документы позволяют уяснить механизм и практические действия по расчленению Чехословакии, ликвидации Польши. Прослеживается дипломатическая проблема принадлежности Западной Белоруссии и Западной Украины, формирование новой советско-германской границы как продукта геополитических и национально-государственных интересов СССР, соотношение этой границы с этническими ареалами расселения поляков, белорусов, украинцев, литовцев. Том снабжен уникальными по содержанию и объему (150 страниц) научными комментариями. В 1940—1941 гг. «польский», «буковинский», «трансильванский», «болгарский», «югославский» вопросы переместились в сферу советско-германских отношений, что нашло своё отражение в подборе и характере материалов XXIII тома (кн. 1—2).

Он содержит наиболее полное документальное обеспечение имевшей место попытки грандиозной мистификации Москвы Берлином на почве гипотетического распределения сфер жизненных интересов на Балканах и в Передней Азии. В. М. Молотов вел об этом переговоры с А. Гитлером и И. Риббентропом в ходе своего визита в Германию 12—13 ноября, а также с Ф. Шуленбургом в Москве 25 ноября 1940 г.¹⁴ Документы берлинского визита отражены и ряде журнальных публикаций¹⁵. Задачу освещения периода 1939—1941 гг. на основе новых документов, по времени хотя и более раннюю, но на скудном археографическом уровне, решала публикация «Оглашению подлежит»¹⁶.

В высшей степени интересным является сравнение документальных публикаций государственных участников одного и того же международного события. Такие сборники архивных документов отличаются национальным и идейно-политическим колоритом, принципами подбора, характером примечаний и научного комментирования документов. События 17 сентября 1939 г. как раз и явились темой подобных публикаций. К ним относится вторая (документальная) часть публицистического сборника «Назаўсёды разам», где помещены важные документы НАРБ, РГАСПИ, ГА Минской области¹⁷, а также третий том «Знешняя палітыкі Беларусі»¹⁸. В этих изданиях акт объединения Западной Белоруссии с БССР несет акцент на завершении процесса территориальной и этнической консолидации белорусской нации, своеобразном историческом возмездии за постыдный раздел Беларуси и Украины в 1921 г., обернувшимся для Польши ликвидацией ее государственности. Трагическим последствием советско-польской военной кампании (17 сентября — 5 октября 1939 г.) стала проблема польских военнопленных. Поскольку она имела не только политический и социально-классовый, но и выраженный этнический аспект, сошлемся на богатейшие по подбору материалов из фондов АПРФ, РГВА, Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО), Госархива РФ (ГАРФ) сборники документов по данной проблеме¹⁹.

Сборник «Коминтерн и вторая мировая война» (Ч. 1) на основе документов РГАСПИ дает особый взгляд на ключевые события 1939—1941 гг. Это позволяет внести существенные коррективы в трактовку позиции Коминтерна об оценке начавшейся мировой войны и раздела Польши, второго Венского арбитража и передела

Трансильвании. Большое значение имеют документы о столкновении советско-германских интересов на Балканах, поддержке болгарских требований о возврате Адрианопольской области с выходом в Эгейское море, интригующих событиях марта — апреля 1941 г. в Югославии²⁰.

«Архивная революция» не обошла и ведомственные архивы спецслужб. ФСБ России начала многотомную публикацию документов «Органы госбезопасности СССР в Великой Отечественной войне». В первом томе наиболее интересны материалы о событиях в Бессарабии и Северной Буковине, военно-политических формированиях в западных областях Беларуси и Украины. Имеется приложение трофейных документов германских, французских спецслужб с конкретными

планами расчленения захваченных государств²¹. Очень содержательной и своеобразной является украинско-польская публикация из архивов спецслужб о польском подполье 1939—1941 гг., отражающая региональные особенности национального движения²². Служба внешней разведки (СВР) России ограничилась подборками документов в приложениях к многотомным очеркам своей истории и отдельными публикациями (особенно важны материалы встреч и договоренностей западных политиков)²³. Документы спецслужб, как с советской политической кухни, так и добытые оперативным путем на Западе, дают специфический ракурс, которого явно не доставало ранее, по всем политическим событиям начального периода войны.

Ряд публикаций документов посвящены региональным конфликтам. Содержательный сборник «Полпреды сообщают...» из фондов АВП СССР и Центрального госархива Советской Армии (будущий ЦАМО) и две журнальные подборки освещают события вокруг Латвии, Литвы и Эстонии, изменения границ в связи с передачей Литве Виленского края, уступки Советскому Союзу Мариампольского выступа, установлению границы от р. Игорки до Балтийского моря²⁴. Второй том «Советско-румынских отношений» позволяет досконально изучить обстоятельства присоединения к СССР Бессарабии и Северной Буковины, захвата части уезда Дорохой и островов в Килийском гирле устья Дуная²⁵. К нему тематически примыкают поспешно, вне археографических правил, изданный в Кишиневе сборник о Бессарабии и журнальная публикация документов АВПРФ и РГВА²⁶.

Обзорный сборник документов по истории Второй мировой войны дает общую картину планирования послевоенного устройства и реализации этих планов антигитлеровской коалиции²⁷. Том XXIV «Документов внешней политики» содержит материалы переговоров главы Форин Офиса А. Идена со Сталиным 16—20 декабря 1941 г. в Москве. Сталин обозначил схему реорганизации послевоенных границ с упором на этнический принцип территориального размежевания и немедленное признание сложившейся в 1939—1941 гг. советской западной границы (согласившись в целом со схемой, Иден отклонил признание границы). Об этом имеются и журнальные публикации²⁸. В тематическом сборнике «1941 год» помещены свыше 600 документов АВПРФ, АПРФ, архивов СВР и ФСБ, РГВА, Российского госархива экономики (РГАЭ), РГАСПИ, ЦАМОРФ за июнь 1940 — декабрь 1941 г., касающиеся также и истории ЦЮВЕ²⁹. Материалы четвертого тома «Знешняя палітыкі Беларусі» показывают перекройку административных границ Беларуси в рамках нацистской политики колонизации, ликвидировавшую ее территориальную целостность, драматичный процесс формирования белорусского отрезка советско-польской границы в его международном и двустороннем аспекте, освещает проблему государственной принадлежности Белосточчины³⁰.

Сборник «Коминтерн и вторая мировая война» (Ч. 2) отражает позицию этой организации и ее преемника — Отдела международной информации (ОМИ) ЦК ВКП(б) по вопросам восточной польской границы, восстановления Чехословакии, болгаро-югославской федерации, проблемам Хорватии, Македонии, Закарпатской Украины, Судет³¹. Упомянутые публикации из архивов ФСБ и СВР России позволяют уточнить ход решения ряда национально-территориальных конфликтов на этапе их разработки и согласования³².

Сборник «Отношения СССР (России) с Югославией 1941—1945» составлен на документах АВПРФ, РГАСПИ, РГАЭ, ЦАМО, Архива Югославии, Архива И. Б. Тито. Он дает представление о территориальной проблеме Македонии, Косово, Баната, начале противоречий вокруг Юлийской Краины и Словенской Каринтии³³. Богатейший документальный материал из АВПРФ, ГАРФ, РГАСПИ, касающийся всех подробностей венгеро-румынского территориального спора из-за Трансильвании, содержится в сборниках «Трансильванский вопрос» и «Три визита Вышинского в Бухарест». Последствия

трансильванских решений проявились и в более поздних событиях, освещенных в сборнике о венгерском кризисе 1956 г.³⁴ Пожалуй, самым выдающимся в археографическом отношении событием стал многотомный сборник «СССР и германский вопрос» (т. 1: 1941—1945). В нем, в связи с разработкой союзниками германского урегулирования, дается генезис всех проектов послевоенного переустройства Европы, начиная от зарождения идеи и разработки принципов до

победы над фашизмом, на пространстве от Восточной Пруссии до Южного Тироля и Балкан. Имеются также журнальные публикации документов АПРФ и Центра хранения историко-документальных коллекций («Особого» архива)³⁵.

Немногочисленные, но важные военно-исторические документы, связанные с возрождением государств региона в новых границах, решением их национальных проблем и ролью Красной Армии в этих процессах, содержатся в тематических томах документальной серии ЦАМО РФ «Русский архив: Великая Отечественная». Имеются сборники, которые носят обзорный характер и касаются всех освобожденных стран³⁶, другие посвящены проблемам Польши³⁷, Германии³⁸.

Завершающим этапом третьей реструктуризации границ стали послевоенные годы. Сборник «СССР — Польша: Механизмы подчинения. 1944—1949» (документы из РЦХИДНИ) показывает использование территориального фактора во внутривосточной борьбе³⁹. К нему примыкают два других сборника — «НКВД и польское подполье» и его тематический продолжитель под названием «Из Варшавы. Москва, товарищу Берия...», подготовленных по «Особым папкам» Сталина из ГАРФа. Они уясняют деятельность польского военно-политического подполья, стремившегося не допустить восстановления границы по «линии Керзона» и утверждения в Польше просоветской власти⁴⁰. Завершение германского урегулирования, проблемы западной польской границы (Верхней Силезии, Польского Поморья, Штеттина), Тешенской Силезии, новых территориальных претензий Польши и Чехословакии к Германии в 1946—1947 гг. отражено в упоминавшемся сборнике «СССР и германский вопрос» (т. 2—3: 1945—1948)⁴¹. Механизм принятия политических решений по германским проблемам на фоне пропагандистских документов раскрывается также в публикации о Советской военной администрации в Германии⁴².

Исключительно интересны и глубоки по документальному осмыслению проблемы два двухтомника, подготовленные в Научном центре по истории сталинизма в Восточной Европе Института славяноведения РАН, которые произвели переворот в изучении стран региона. В сборнике «Восточная Европа в документах российских архивов. 1944—1953» (из фондов АВПРФ, РГАСПИ, ГАРФ, АПРФ) всесторонне отражены национально-территориальные проблемы в ЦЮВЕ (весь спектр территориальных споров и конфликтов, депортации и обмен населения, положение национальных меньшинств). Они показаны на фоне внутривосточного противоборства за определение приоритетов дальнейшего развития стран региона⁴³. Сходный по характеру документов и местам их хранения сборник «Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953», наряду с политическими формами влияния Москвы на внутренние процессы в странах советского блока, раскрывает ее воздействие на национальную политику, положение этнических меньшинств, состояние двусторонних отношений на почве территориальных проблем⁴⁴. Документы архива СВР показывают место национально-территориальных противоречий в развертывании холодной войны и формировании блоковой системы⁴⁵. Пятый том сборника «Знешняя палітыка Беларусі» демонстрирует роль Беларуси в решении этих противоречий на международной арене⁴⁶.

Ценнейшими архивными изданиями становятся выходящие в последние годы аннотированные справочники о структуре и содержании архивных фондов. Примером чего служат справочник по фондам Архива внешней политики РФ и третий том из многотомного путеводителя по Госархиву РФ с описанием фондов по истории СССР⁴⁷, а также краткий справочник по фондам бывших архивов Компартии Белоруссии⁴⁸. Ещё более ценны архивные справочники, специализированные по проблемно-хронологическому принципу. В издании «Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Республики Беларусь» дается систематизированная информация о составе фондов. Однако в нем, к сожалению, не аннотированы фонды, содержащие документы об урегулировании межгосударственных отношений в 1944—1945 гг. (Оперативная группа Совета Министров БССР в Германии, Главный уполномоченный по эвакуации [польского населения с территории Белоруссии]), так как они отнесены составителями к послевоенно-

му периоду⁴⁹. Блестящим образцом специализированных справочников является серия каталогов под общим названием «Архив новейшей истории России», включающая каталог копий и отпусков документов оперативного делопроизводства Секретариата НКВД–МВД СССР — так называемые

«Особые папки» И. В. Сталина (т. 1), В. М. Молотова (т. 2), Л. П. Берии (т. 4), каталог приказов по наркомату (т. 5)⁵⁰. Фундаментальностью и объемом выделяется каталог повесток дня Политбюро ЦК ВКП(б)⁵¹. Аннотированные справочники и путеводители помогают отыскать вспомогательный, а подчас и весьма важный материал о роли советского фактора в решении национально-территориальных проблем региона.

Таким образом, многочисленные публикации архивных документов позволяют осмыслить национально-территориальные аспекты международных отношений и политического развития стран ЦЮВЕ в конце 30-х — конце 40-х гг., которые выразились в ряде фундаментальных исторических трансформаций — утрате и восстановлении государственности, функционировании параллельных конституционно-государственных структур, изменении почти всех границ, изгнании или переселении миллионов человек. Ранее неизвестные источники позволяют восполнить и реконструировать ряд явлений и фактов, выдвинуть их новые аргументированные оценки.

¹ Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 2: Первая мировая война: Документы и материалы. М., 2002. — 581 с.

² Коминтерн и идея мировой революции: Документы. М., 1998. — 948 с.

³ Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции: В документах центральных российских архивов начала — середины 1920-х годов: В 2 ч. Ч. 1: Май 1922 г. — май 1924 г. М., 2000. — 304 с.; Ч. 2: Июнь 1924 г. — декабрь 1926 г. М., 2003. — 688 с.

⁴ Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) и Европа: Решения «особой папки». 1923—1939. М., 2001. — 400 с.

⁵ Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений 1923—1944 гг. М., 1997. — 143 с.

⁶ Коминтерн против фашизма: Документы. М., 1999. — 506 с.

⁷ Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў: У 8 т. Т. 1: (1917—1922 гг.). Мн., 1997. — 398 с.; Т. 2: (1923—1927 гг.). Мн., 1999. — 461 с.

⁸ Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі: Ў 2 т. Т. 1. Кн. 1–2: Фонд № 582 Дзяржаўнага Архіва Літвы («Рада Міністраў Беларускай Народнай Рэспублікі»). Вільня; Нью-Ёрк; Менск; Прага, 1998. — 1721 с.

⁹ Советско-югославские отношения. 1917—1941 гг.: Документы и материалы. М., 1992. — 416 с.

¹⁰ Москва — Рим: Политика и дипломатия Кремля, 1920—1939. М., 2002. — 483 с.

¹¹ Советско-румынские отношения 1917—1941. Документы и материалы: В 2 т. Т. I: 1917—1934. М., 2000. — 456 с.

¹² Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии: Документы и материалы. М., 1996. — 381 с.

¹³ Год кризиса, 1938—1939: Документы и материалы: В 2 т. Т. 1: 29 сентября 1938 г. — 31 мая 1939 г. М., 1990. — 555 с.; Т. 2: 2 июня — 4 сентября 1939 г. М., 1990. — 431 с.

¹⁴ Документы внешней политики (далее: ДВП). 1939. Т. XXII: В 2 кн. Кн. 1: Январь — август. М., 1992. — 712 с.; Кн. 2: Сентябрь — декабрь. М., 1992. — 688 с.; ДВП. 1940 — 22 июня 1941. Т. XXIII: В 2 кн. Кн. 1: Январь — октябрь 1940. М., 1995. — 752 с.; Кн. 2 (ч. 1—2): 1 ноября 1940 — 22 июня 1941. М., 1998. — 888 с.

¹⁵ Переписка В. М. Молотова с И. В. Сталиным в связи с поездкой в Берлин // Военно-исторический журнал. 1992. № 9. С. 18—23; Поездка В. М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г.: (Документы из Архива Президента Российской Федерации) // Новая и новейшая история. 1993. № 5. С. 64—99; Директивы И. В. Сталина В. М. Молотову перед поездкой в Берлин в ноябре 1940 г. // Новая и новейшая история. 1995. № 4. С. 76—79.

¹⁶ Оглашению подлежит. СССР — Германия. 1939—1941. Документы и материалы. М., 1991. — 366 с.

¹⁷ Назаўсёды разам. Да 60-годдзя ўз’яднання Заходняй Беларусі з БССР. Мінск, 1999. — 252 с.

¹⁸ Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў: У 8 т. Т. 3: (1927—1941 гг.). Мн., 2001. — 321 с.

¹⁹ Катынь. Пленники необъявленной войны: Документы и материалы. М., 1999. — 605 с.; Катынь. Март 1940 г. — сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьба живых. Эхо Катыни: Документы. М., 2001. — 688 с.; Военнопленные в СССР. 1939—1956: Документы и материалы. М., 2000. — 1120 с.; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24 (13): Иностранцы военнопленные второй мировой войны в СССР. М., 1996.

²⁰ Коминтерн и вторая мировая война: [Документы]: В 2 ч. Ч. I: до 22 июня 1941 г. М., 1994. — 555 с.

²¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов: В 6 т. Т. I: Накануне. Кн. 1: (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). М., 1995. — 452 с.; Кн. 2: (1 января — 21 июня 1941 г.). М., 1995. — 398 с.

²² Польша та Україна у тридцятих—сорокових роках ХХ століття. Невідомі документи з архівів спеціальних служб. Польське підпілля 1939—1941. Т. 1. Львів; Коломия; Стрий; Золочів; Варшава; Київ, 1998.

²³ Рассекреченные документы из архива СВР России, относящиеся к деятельности внешней разведки в предвоенный период: Приложение // Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 3: 1933—1941 годы. М., 2003. — С. 461—493; Секреты Гитлера на столе у Сталина: Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР: Март—июнь 1941 г. М., 1995; Источник сообщает... (документы внешней разведки кануна Великой Отечественной войны // Служба безопасности. 1993. № 3. С. 3—7.

²⁴ Полпреды сообщают...: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. — август 1940 г. М., 1990. — 544 с.; Литва, Латвия, Эстония в 1939—1940 гг. // Советские архивы. 1990. № 2. С. 24—45; А завтра пришла война... (к заключению Договора между СССР и Германи-

ей о советско-германской границе от реки Игорка до Балтийского моря) // Источник. 1994. № 2. С. 54—56.

²⁵ Советско-румынские отношения 1917—1941. Документы и материалы. В 2 т. Т. II: 1935—1941. М., 2000. — 544 с.

²⁶ Пакт Молотова — Риббентропа и его последствия для Бессарабии. Сборник документов. Кишинев, 1991. — 121 с.; Освобождение Бессарабии и Северной Буковины // Международная жизнь. 1991. № 8. С. 148—157.

²⁷ Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 4: Вторая мировая война: Документы и материалы. М., 2002. — 677 с.

²⁸ ДВП. 22 июня 1941 — 1 января 1942. Т. XXIV. М., 2000. — 632 с.; Запись переговоров между министром иностранных дел Великобритании А. Иденом и И. В. Сталиным // Родина. 1991. № 5. С. 23—25; Визит А. Идена в Москву: переговоры с И. В. Сталиным и В. М. Молотовым // Новая и новейшая история. 1994. № 2. С. 85—102; № 3. С. 100—123.

²⁹ 1941 год: Документы: В 2 кн. Кн. 1—2. М., 1998. — 832 с., 752 с.

³⁰ Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў: У 8 т. Т. 4: (чэрвень 1941 г. — жнівень 1945 г.). Мн., 2001. — 394 с.

³¹ Коминтерн и вторая мировая война: [Документы]: В 2 ч. Ч. II: после 22 июня 1941 г. М., 1997. — 596 с.

³² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов: В 6 т. Т. II: Начало. Кн. 1: (22 июня — 31 августа 1941 г.). М., 2000. — 717 с.; Кн. 2: (1 сентября — 31 декабря 1941 г.). М., 2000. — 699 с.; Т. III. Кн. 1: Крушение «Блицкрига». 1 января — 30 июня 1942 г. М., 2003. — 691 с.; Кн. 2: От обороны к наступлению. 1 июля — 31 декабря 1942 г. М., 2003. — 700 с.; Рассекреченные документы из архива СВР России, относящиеся к деятельности внешней разведки в период Великой Отечественной войны: Приложение // Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4: 1941—1945 годы. М., 1999. С. 525—693.

³³ Отношения России (СССР) с Югославией 1941—1945 гг.: Документы и материалы. М., 1998. — 656 с.

³⁴ Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940—1946 гг. Документы российских архивов. М., 2000. — 456 с.; Три визита А. Я. Вышинского в

Бухарест (1944—1946 гг.): Документы российских архивов. М., 1998. — 246 с.; Советский Союз и венгерский кризис 1956 года: Документы. М., 1998. — 863 с.

³⁵ СССР и германский вопрос. 1941—1949: Документы из Архива внешней политики РФ: В 3 т. Т. I: 22 июня 1941 г. — 8 мая 1945 г. М., 1996. — 784 с.; Заняться подготовкой будущего мира (итоги Второй мировой и Великой Отечественной войн) // Старая площадь. 1995. № 4. С. 114—158; Будут немедленно преданы суду Военного трибунала... (из истории интернирования гражданского населения Австрии, Болгарии, Венгрии, Германии, Румынии, Чехословакии, Югославии) // Русское прошлое. 1994. № 5. С. 317—337.

³⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944—1945: Документы и материалы. Т. 14—3 (2). М., 2000. — 688 с.; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2—3): Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945). М., 1997.

³⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша: 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М. 1994. — 492 с.

³⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 4 (5): Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Документы и материалы. М., 1995. — 616 с.

³⁹ СССР — Польша: Механизмы подчинения. 1944—1949: Сборник документов. М., 1995. — 382 с.

⁴⁰ НКВД и польское подполье. 1944—1945 гг. (По «Особым папкам» В. И. Сталина). [Сборник документов]. М., 1994. — 306 с.; Из Варшавы. Москва, товарищу Берия...: Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944—1945 гг. М.; Новосибирск, 2001. — 448 с.

⁴¹ СССР и германский вопрос. 1941—1949: Документы из Архива внешней политики РФ. Т. II: 9 мая 1945 г. — 3 октября 1946 г. М., 2000. — 880 с.; Т. III: 6 октября 1946 г. — 15 июня 1948 г. М., 2003. — 856 с.

⁴² СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С. И. Тюльпанов. 1945—1949. Сборник документов. М. 1994. — 255 с.

⁴³ Восточная Европа в документах российских архивов. 1944—1953 гг.: В 2 т. Т. I: 1944—1948 гг. М.; Новосибирск, 1997. — 986 с.; Т. II: 1949—1953 гг. М.; Новосибирск, 1998. — 1005 с.

⁴⁴ Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953 гг.: В 2 т.: Документы. Т. 1: 1944—1948 гг. М., 1999. — 687 с.; Т. 2: 1949—1953 гг. М., 2002. — 928 с.

⁴⁵ Рассекреченные документы из архива СВР России, относящиеся к первым двум послевоенным десятилетиям ее деятельности (1945—1964 гг.): Приложение // Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 5: 1945—1965 годы. М., 2003. С. 507—761.

⁴⁶ Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў: У 8 т. Т. 5: (верасень 1945 г. — 1975 г.). Мн., 2002. — 344 с.

⁴⁷ Справочник по фондам Архива внешней политики Российской Федерации. 1917—1962. М., 2002. — 416 с.; Государственный архив Российской Федерации: Путеводитель: В 6 т. Т. 3: Фонды ГА РФ по истории СССР. М., 1997.

⁴⁸ Фонды бывших архивов Коммунистической партии Белоруссии: Краткий справочник в 2-х частях. Мн., 1997. — 103 с., 287 с.

⁴⁹ Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Республики Беларусь: Аннотированный справочник. Мн., 1999. — 253 с.

⁵⁰ Архив новейшей истории России. Т. 1: «Особая папка» И. В. Сталина: Из материалов Секретариата НКВД—МВД СССР 1944—1953 гг.: Каталог документов. М., 1994. — 358 с.; Т. 2: «Особая папка» В. М. Молотова: Из материалов Секретариата НКВД—МВД СССР 1944—1956 гг.: Каталог документов. М., 1994. — 226 с.; Т. 4: «Особая папка» Л. П. Берии: Из материалов Секретариата НКВД—МВД СССР 1946—1949 гг.: Каталог документов: В 2 ч. Ч. 1: 1946—1949 гг. М., 1996; Т. 5: Приказы НКВД СССР 1934—1941 гг.: Каталог рассекреченных документов Государственного архива РФ. Новосибирск, 1999.

⁵¹ Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б): Повестки дня заседаний. 1919—1952: Каталог: В 3 т. Т. II: 1930—1939. М., 2001. — 1197 с.; Т. III: 1940—1952. М., 2001. — 1013 с.